

ПОНТИЙ ПИЛАТ ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЕВАНГЕЛЬСКИЙ

М.И. Жих

Российско-немецкий исторический семинар

(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: max-mors@mail.ru

Scopus Author ID: 55358941500

Researcher ID: F-3154-2014

<http://orcid.org/0000-0003-2212-6416>

SPIN-код: 6149-3974

АВТОРСКОЕ РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается деятельность Понтия Пилата – римского государственного деятеля, занимавшего с 26 г. по 36 г. (или, возможно, по 37 г.) должность префекта римской провинции Иудея. Будучи человеком, преданным интересам Рима, в период своего правления Иудеей Пилат ставил своей целью приведение мятежных евреев к покорности Римскому государству, обеспечение в провинции мира, безопасности и стабильности, недопущение никаких проявлений иудейского сепаратизма, для чего действовал достаточно жёстко. Иным Пилат предстаёт в Евангелиях: здесь он, в общем, справедливый правитель (разобравшись в существе дела, хотел отпустить Иисуса), не выдержавший, тем не менее, давления иудейских старейшин, выдвинувших против Иисуса серьёзное с точки зрения римского права, хотя и необоснованное, обвинение, и пригрозивших Пилату доносом в Рим.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Римская империя, Понтий Пилат, Иудея, Иисус Христос, Евангелия.

PONTIUS PILATE HISTORICAL AND GOSPEL

Maksim Zhikh

The Public and Scientific Project «Russian-German Historical Seminar»

(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: max-mors@mail.ru

ABSTRACT

The article reviews the activities of Pontius Pilate, a Roman statesman who was the governor of the Roman province of Judaea from the year 26 to 36 (or, possibly, to 37) AD. As a man devoted to the interests of Rome, during his reign of Judaea, Pilate set as his goal bringing the rebellious Jews into obedience to the Roman state, ensuring peace, security and stability in the province, preventing any manifestations of Jewish separatism, and he acted quite harshly in pursuance of that goal. In the Gospels Pilate appears in a different way: here he is mostly a just ruler (having understood the essence of the case, he initially conceded to letting Jesus go), yet succumbed to the pressure of the Jewish foreman, who put forward against Jesus an accusation – unfounded but serious from the point of view of Roman law – and threatened Pilate with a denunciation to Rome.

KEYWORDS: Roman Empire, Pontius Pilate, Judaea, Jesus Christ, Gospels.

Понтий Пилат (лат. Pontius Pilatus; др.-греч. Πόντιος Πιλάτος) – римский государственный деятель, занимавший с 26 г. по 36 г. (или, возможно, по 37 г., о чем ниже будет сказано) должность префекта римской провинции Иудея. Прозвище «Пилат» (Pilatus) происходит, как обычно считается, от названия металлического копья или дротика (pilum) и означает, таким образом, «метатель копья». Видимо, это когномен (cognomen), третье имя, то есть прозвище, данное некогда кому-либо из представителей рода, которое затем часто переходило на потомков и становилось названием семьи или отдельной ветви рода (например: Crassus – Красс, Cicero – Цицерон, Caesar – Цезарь). Такое прозвище указывает на то, что кто-то из предков Понтия Пилата отличался

в метании копья (либо в принципе хорошо метал копья, либо отличился удачным броском копья в каком-то конкретном сражении). Скорее всего, род Пилата по своей деятельности был связан с военной и государственной службой. Личное имя Понтия Пилата (praenomen) в известных нам источниках не зафиксировано.

Родовое имя (nomen) Понтий указывает на то, что Пилат, видимо, принадлежал к древнему знатному самнитскому роду Понтиев (от окского имени Pontus или Pompeus, как, видимо, звался основатель рода; либо от латинского pons (мост), означая в таком случае «строитель мостов»), который сохранял своё влияние в Самнии в течении столетий: один из его представителей, Гай Понтий, командовал самнитской арми-

Рис. 1. Портрет императора Тиберия. Древний Рим, первая четверть I в. н.э. Государственный Эрмитаж

ей ещё в битве при Кавдинском ущелье (321 г. до н.э.), а другой, Понтий Телезин, был одним из лидеров италиков во время Союзнической войны (91-88 до н.э.), а затем воевал против Суллы за автономию Самния и погиб в битве у Коллинских ворот (82 г. до н.э.), после чего самниты, италийское племя, долго и упорно боровшееся против римского владычества в Италии, лишилось всех остатков автономии, а род Понтиев, или какая-то его ветвь, видимо, перестаёт быть оппозиционным Риму, став частью римской аристократии.

Так, Понтий Аквила в 45 г. до н.э. занимал должность народного трибуна, в 44 г. до н.э. участвовал в убийстве Гая Юлия Цезаря, а погиб во время Мутинской войны, сражаясь против Марка Антония. Вероятно, из этого рода происходят и такие римские политические деятели эпохи Антонинов как консул-суффект 144 г. Марк Понтий Лелиан Ларций Сабин и его сын ординарный консул 163 г. Марк Понтий Лелиан.

Поскольку Понтий Аквила занимал пост народного трибуна, род Понтиев, видимо, являлся плебейским. Согласно указанию Иосифа Флавия (ок. 37 – ок. 100) первый римский правитель провинции Иудея Копоний, занимавший этот пост в 6 г. до н.э. – 9 г. н.э., происходил из сословия всадников и занимал более низкое положение, чем наместник Сирии Публий Сульпиций

Квириний (ок. 45 г. до н.э. – 21 г. н.э.), происходивший из числа сенаторов: «Область Архелая (Ирод Архелай – этнарх Самарии, Иудеи и Идумеи с 4 г. до н.э. до 6 г. н.э., когда император Август отправил его в ссылку в Виенну в Нарбоннской Галлии, а его владения включил в состав римской провинции Сирия – М.Ж.) перешла под прямое правление Рима, и Копоний, римлянин из сословия всадников, был направлен туда прокуратором с полномочиями от Цезаря выносить смертный приговор» (Иудейская война. II.8.1; Иосиф Флавий 2017: 127); «Сенатор Квириний, который раньше занимал все государственные должности и проложил себе дорогу к консульству, человек, пользовавшийся во всех делах огромным влиянием, явился в Сирию, куда его посылал император для того, чтобы творить суд и оценить все имущество населения. Вместе с ним был послан и Копоний, происходивший из всаднического сословия. Ему была предоставлена верховная власть [прокуратора] над всею Иудеею. Затем в Иудею, которая тем временем вошла в состав Сирии, прибыл и Квириний, желая совершить общую перепись и конфисковать имущество Архелая» (Иудейские древности. XVIII.1.1; Иосиф Флавий 2003: 302).

Традиционно считается, что к числу всадников принадлежал и Понтий Пилат. Как принадлежащий к всад-

ническому сословию выходец из именитого плебейского рода он и получил назначение на должность префекта Иудеи.

Вместе с тем, прямого указания на принадлежность Понтия Пилата к сословию всадников в источниках нет, и хотя почти все римские наместники Иудеи были всадниками, есть одно примечательное исключение: непосредственный предшественник Пилата на данном посту, Валерий Грат, занимавший пост префекта Иудеи в 15-26 гг., принадлежал к знатному патрицианскому роду Валериев и, видимо, был представителем не всаднического, а сенаторского сословия. Это обстоятельство, в совокупности с высоким положением ряда известных представителей рода Понтиев позволяет высказать две возможные версии: (1) В силу важного стратегического положения Иудеи и её сложности Тиберий, в отличие от Августа, мог отправить туда человека более высокого статуса, человека не всаднического, а сенаторского достоинства. Таким человеком был Валерий Грат, таким человеком мог быть и Понтий Пилат; (2) Во времена Тиберия род Понтиев принадлежал к всадникам, а сенаторами его представители стали позднее; или же разные ветви рода Понтиев имели разный статус. Сомневаться в принадлежности Понтия Пилата к роду Понтиев, как это делают некоторые исследователи (например: Деревенский 2013: 18), на наш взгляд, нет оснований.

О жизни, военной или государственной деятельности Понтия Пилата до его назначения императором Тиберием (14-37) префектом Иудеи, – одной из самых проблемных римских провинций, – у нас, к сожалению, нет никаких достоверных сведений. Учитывая знатное происхождение Пилата из рода Понтиев, можно полагать, что он был образован, достаточно богат и имел хорошие связи.

Если Понтий Пилат принадлежал к сословию всадников, то прежде, чем получить должность префекта Иудеи, он должен был пройти три необходимые карьерные ступени военной службы (*Tres militiae*): префект (командир) когорты → трибун ангустиклавий (старший офицер) в легионе → префект алы (конное вспомогательное подразделение римского войска). Учитывая, что назначение в Сирию Пилат получил от императора Тиберия (рис. 1), можно полагать, что ранее он служил именно под его началом и участвовал в возглавляемых Тиберием военных действиях на Дунае и Рейне (о них см.: Князький 2012: 28-93).

О семье Понтия Пилата достоверных сведений нет. Его жена упоминается только в Евангелии от Матфея при описании суда над Иисусом Христом: «Между тем, как сидел он на судейском месте, жена его послала ему сказать: не делай ничего Праведнику Тому (Иисусу Христу – М.Ж.), потому что я ныне во сне много пострадала за Него» (Матфей. 27.19).

Правление Понтия Пилата в Иудее нашло своё отражение в ряде источников.

По словам Иосифа Флавия в 26 г. Валерий Грат, управлявший Иудеей в 15-26 гг. «возвратился в Рим, проведя в Иудее одиннадцать лет, и вместо него при-

был его преемник Понтий Пилат» (Иудейские древности. XVIII.2.2; Иосиф Флавий 2003: 306).

В «Иудейской войне» Иосифа Флавия о периоде правления Иудеей Понтия Пилата рассказывается следующее: «2. Прокуратором Иудеи Тиберий назначил Пилата. Под покровом ночи тот доставил в Иерусалим изображения Цезаря, так называемые “знамена”. С восходом солнца среди евреев возникло великое волнение, ибо очевидцы были поражены при виде этих изображений, означавших попрание их законов (ведь законы запрещают выставлять в Иерусалиме каких бы то ни было идолов). Возмущенная городская толпа пополнилась наплывом людей из сельской местности, и все двинулись в Кесарию, где стали умолять Пилата почтить их древние обычаи и убрать “знамена” из Иерусалима. Когда Пилат ответил отказом, они пали ниц вокруг его дома и оставались недвижимы пять дней и пять ночей.

3. На шестой день Пилат заседал в суде в Большом стадионе. Он вызвал к себе толпу под тем предлогом, что готов дать ответ. Однако вместо этого он дал воинам условленный сигнал, по которому те в полном вооружении окружили евреев, образовав тройное кольцо. Евреи были ошеломлены от неожиданности, и тут Пилат объявил им, что они будут разрублены на части, если не примут изображений Цезаря, и приказал воинам обнажить мечи. Тогда евреи, как бы по предварительной договоренности, все как один пали на землю и с криком, что предпочитают смерть нарушению Закона, склонили свои головы под мечами. Пилат, пораженный силой их религиозного рвения, приказал немедленно удалить “знамена” из Иерусалима.

4. В другой раз он вызвал волнения тем, что употребил священную казну, называемую Корбан, на строительство акведука длиной в 400 стадий. Это привело народ в ярость, и во время посещения Пилатом Иерусалима они окружили суд, где он заседал, заглушив все своими криками. Однако Пилат предвидел беспорядки заранее, и его воины, переодетые в обыкновенное платье, под которым было спрятано оружие, смешались с толпой, получив от Пилата приказ не пускать оружия в ход, но успокоить смутьянов дубинками. Он из суда подал им сигнал, и евреи были избиты до такой степени, что многие умерли от побоев, а другие затоптаны насмерть во время бегства. Судьба погибших привела толпу в ужас и заставила ее замолчать» (Иудейская война. II.9; Иосиф Флавий 2017: 134).

Аналогичный рассказ имеется у Иосифа Флавия и в «Иудейских древностях», где есть некоторая дополнительная информация: «знамена» были внесены в Иерусалим, когда войско пришло туда из Кесарии на зимние квартиры, и прежние наместники вступали в Иерусалим без «знамен», чтобы ни оскорблять религиозные чувства иудеев. Пилат был первым из римских наместников, кто внёс «знамена» в Иерусалим, причём сделал он это, по мнению Иосифа Флавия, именно для «надругания над иудейскими обычаями» (Иудейские древности. XVIII.3.1-2; Иосиф Флавий 2003: 309-310).

Близкий по общему смыслу и идейному наполнению к повествованию Иосифа Флавия рассказ встречаем у Филона Александрийского (ок. 25 до н.э. – ок. 50 н.э.)

в его произведении «О посольстве к Гаю», в котором рассказывается о том, как иудеи просили императора Калигулу (37-41) не принуждать их поклоняться своим статуям, в обоснование чего приводятся разные исторические аргументы. В числе них и такой: «А вот тебе в придачу образец его честолюбия, и хоть при жизни Тиберия мне (изложение идёт от лица царя Иудеи Агриппы I – М.Ж.) весьма часто приходилось несладко, правда мне дорога, а тебе почетна. Одним из людей Тиберия был Пилат, ставший наместником Иудеи, и вот, не столько ради чести Тиберия, сколько ради огорчения народа, он посвятил во дворец Ирода в Иерусалиме позолоченные щиты; не было на них никаких изображений, ни чего-либо другого кощунственного, за исключением краткой, надписи: мол, посвятил такой-то в честь такого-то. Когда народ все понял – а дело было нешуточное, то, выставив вперед четырех сыновей царя, не уступающих царю ни достоинством, ни участью, и прочих его отпрысков, а также просто властительных особ, стал просить исправить дело со щитами и не касаться древних обычаев, которые веками хранились и были неприкосновенны и для царей, и для самодержцев. Тот стал упорствовать, ибо был от природы жесток, самоуверен и неумолим; тогда поднялся крик: “Не поднимай мятеж, не затевай войну, не погуби мира! Бесчестить древние законы – не значит воздавать почести самодержцу! Да не будет Тиберий предлогом для нападков на целый народ, не хочет он разрушить ни один из наших законов. А если хочет – так скажи об этом прямо приказом, письмом или как-то иначе, чтобы мы более не докучали тебе, избрали бы послов и сами спросили владыку”. Последнее особенно смутило Пилата, он испугался, как бы евреи в самом деле не отправили посольство и не обнаружили других сторон его правления, поведая о взятках, оскорблениях, лихоимстве, бесчинствах, злобе, непрерывных казнях без суда, ужасной и бессмысленной жестокости. И этот человек, чье раздражение усугубило природную гневливость, оказался в затруднении: снять уже посвященное он не отваживался; к тому же он не хотел сделать хоть что-нибудь на радость подданным; но вместе с тем ему были отлично известны последовательность и постоянство Тиберия в этих делах. Собравшиеся поняли, что Пилат сожалеет о содеянном, но показать не хочет, и направили Тиберию самое слезное письмо. Тот, прочитав, как только не называл Пилата, как только не грозил ему! Степень его гнева, разгневанный, впрочем, было непросто, описывать не буду – события скажут сами за себя: Тиберий тотчас, не дожидаясь утра, пишет Пилату ответ, где на все корки бранит и порицает за дерзкое нововведение, и велит безотлагательно убрать щиты и отправить их в Цезарею, ту, что стоит на побережье и названа в честь твоего деда, а там посвятить в храм Августа, что и было сделано. Тем самым ни честь самодержца не была поколеблена, ни его обычное отношение к городу» (О посольстве к Гаю. 38; Филон Александрийский 2017: 109-110).

Оба приведённых известия имеют очень близкий, можно сказать, шаблонный характер как в своей фактологической части (возможно, речь в них идёт об одном и том же событии, излагаемом в двух разных версиях),

так и в оценке Пилата как жестокого несправедливого правителя. На сколько эта оценка соответствует действительности, сказать непросто. Налицо определённая трафаретность повествования: римский наместник Понтий Пилат не хочет считаться с религиозными традициями иудеев и грубо попирает их, но иудеи яростно и жертвенно отстаивают свои традиции и вынуждают его отступить. Таким образом, налицо построение сюжета по принципу литературной антитезы: «плохой» римский наместник, язычник Пилат против «благородных» верующих иудеев, готовых на всё ради защиты своих религиозных ценностей. Изложение ведётся с точки зрения иудеев, а негативное отношение иудеев к римской власти над собой хорошо известно, – для народа верившего в свою богоизбранность быть в подданстве у иноземцев-язычников было совершенно нетерпимо, Иудея просто бурлила в мятежах.

Поэтому вполне возможна тенденциозность еврейских источников по отношению к Понтию Пилату, причём это касается не только оценок, но и фактуры: нет, например, уверенности в том, что Тиберий, действительно, так разгневался на Пилата как это описывает Филон Александрийский, возможно перед нами лишь риторическое преувеличение. Поэтому, на наш взгляд, историки, безоговорочно принимающие данные в еврейских источниках оценки Понтия Пилата и рисуящие его исключительно мрачными красками (см. например: Косидовский 1979: 196-197, 199-200; Тантлевский 2014: 314-315, 319-320), поступают источниковедчески не вполне корректно, поскольку не учитывают их тенденциозный характер и строгую направленность на «оправдание» евреев, героизацию их твёрдой веры и нравов, и возведение вины на римскую администрацию.

Никаких конкретных примеров «ужасной и бессмысленной жестокости» не приводится, а действия Пилата, как то внесение в Иерусалим «знамён», щитов или постройка акведука, носили, в общем, вполне заурядный характер и едва ли могли в огромной Римской империи вызвать такую бурную реакцию где-либо кроме Иудеи. Неприемлемыми они были только для иудейской общины в силу её национально-религиозного шовинизма, который и побуждал её идти на конфликт с римской администрацией и рисовать последнюю чёрными красками.

Если для иудеев римляне были ненавистными язычниками-оккупантами, то, в свою очередь, для римлян евреи выглядели как весьма странный народ, который держался нарочито обособленно, придерживался странных обычаев и не признавал то, что было важно и свято для римлян, который презирал всех окружающих, в т.ч. и своих владык римлян, который занимался пропагандой своей религии среди римлян и других жителей империи, к тому же постоянно норовил поднять мятеж.

Римскую оценку евреев хорошо выразил Публий Корнелий Тацит (середина 50-х – ок. 120) в своей «Истории»: «4. ...иудеи считают богопротивным то, что для нас священо, и, наоборот, то, что у нас запрещено, ибо безнравственно и преступно, у них разрешается»; «5. ...

Рис. 2. Плита из Кесарии с посвятительной надписью Понтия Пилата

прочие же установления, мерзкие и гнусные, держатся на нечестии, которое царит у иудеев: самые низкие негодяи, презрев веру отцов, платили им подати, жертвовали деньги и оттого возросло могущество этого народа; возросло оно еще и оттого, что иудеи охотно помогают друг другу, зато ко всем прочим смертным враждебны и ненавидят их. Ни с кем не делят они ни пищу, ни ложе, избегают чужих женщин, хотя преданы разврату до крайности и со своими творят любые непотребства; они и обрезание ввели, чтобы отличать своих от всех прочих. Те, что по своей воле перешли к ним, тоже соблюдают все эти законы, но считаются принятыми в число иудеев лишь после того, как исполнятся презрения к своим богам, отрекутся от родины, отрекутся от родителей, детей и братьев» (История. V; Корнелий Тацит 1993а: 549).

В такой исторической ситуации сложно было ожидать от префекта Иудеи Понтия Пилата уважения к специфическим традициям евреев, выглядевшим дико с точки зрения римлянина. Его целью было примирить мятежных иудеев с тем, что они подданные римского народа, составная часть Римского государства, которые должны жить и вести себя соответственно своему статусу. Задача была очень непростой, ведь «народ Иудеи не так-то легко было держать в узде. Гордый своими обычаями и традициями, он отличался религиозным фанатизмом,

шовинизмом и мятежностью. По отношению к захватчикам применял тактику саботажа, скрытого сопротивления и непрерывного требования особых привилегий»; «Перед разрушением Иерусалима объявилось в разные годы около тридцати пророков, предсказывавших, что мессия из царского рода Давида освободит еврейский народ. Возбужденное мессианскими надеждами население легко откликалось на зов пророков, вспыхивали волнения, которые затем жестоко подавлялись. В ответ на кровавые расправы римлян возникла группировка “зелотов”, призывавших к борьбе с римлянами не на жизнь, а на смерть. Террористы, так называемые “сикарии” (“кинжальщики”), свирепствовали в городах Галилеи и Иудеи, убивая в уличной толпе захватчиков и их еврейских приспешников» (Косидовский 1979: 196).

Ситуация дополнительно осложнялась тем, что именно на время правления в Иудее Понтия Пилата пришёлся мощный всплеск еврейских мессианско-эсхатологических ожиданий: «для тех, кто вёл отсчёт “семидесяти седми́н” от 458/457 гг. до н.э. (возможный год возвращения евреев в Иерусалим по разрешению персидского царя Артаксеркса I – М.Ж.), начало последней седмины, которая “утвердит Завет для многих” (Дан. 9.27) совпадало с началом правления в стране Понтия Пилата» (Тантлевский 2014: 319-320). Поэтому именно во время правления Пилата в Иудее борьба евреев

Рис. 3. Монета, чеканенная Понтием Пилатом. Надписи сделаны по-гречески, поскольку Иудея относилась к числу эллинизированных провинций Римской империи.
 Реверс: греческая надпись ΤΙΒΕΡΙΟΥ ΚΑΙΣΑΡΟΣ (Тиберий Кесарь) и дата LIS (год 16 правления Тиберия = 29/30 г. н.э.).
 Аверс: греческая надпись ΙΟΥΛΙΑ ΚΑΙΣΑΡΟΣ (Юлия Кесарь – Юлия Августа). Юлия (Ливия) – мать императора Тиберия

за возрождение своей государственности, как на уровне тихого саботажа, так и на уровне открытого протеста, могла развернуться с новой силой, что и обусловило остроту конфликта между иудеями и римской властью. Упоминания об этой борьбе, об охвативших Иудею антиримских выступлениях, можно обнаружить в Евангелиях: «Тогда был в узах некто, по имени Варавва, со своими сообщниками, которые во время мятежа сделали убийство» (Марк. 15.7); «В это время пришли некоторые и рассказали Ему (Иисусу Христу – М.Ж.) о Галилеянах, которых кровь Пилат смешал с жертвами их. Иисус сказал им на это: думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете» (Лука. 13. 1-3).

Как показала практика, относительная мягкость римской политики в отношении евреев, проводившаяся до и после правления Понтия Пилата (сохранение за ними значительной части самоуправления, предоставление особых привилегий и т.д.) не принесла должных плодов и не умиротворила мятежный дух иудеев, напротив, только провоцировала их мечты о восстановлении независимости, чем подводила к кровавым событиям: несколько раз они поднимали крупные восстания против римской власти (66-73 гг., 115-118 гг., 132-135 гг.), сопровождавшиеся жестокими расправами над римлянами, что, в свою очередь, провоцировало римские войска на ответную жестокость. Поэтому жёсткая линия Понтия Пилата в отношении иудеев, направленная на пресечение возможности мятежа, выглядит оправданной с точки зрения интересов Рима.

В связи с рассказом о расправе Нерона (54-68) над христианами, обвинёнными им в 64 году в поджоге Рима, Понтия Пилата кратко упоминает Корнелий Тацит (ок. 55 – ок. 120): «И вот Нерон, чтобы побороть слухи (о том, что Рим подожгли по его приказу – М.Ж.), приискал виноватых и предал изощреннейшим казням тех, кто своими мерзостями навлек на себя всеобщую ненависть и кого толпа называла христианами. Христа, от имени которого происходит это название, казнил при Тиберии прокуратор Понтий Пилат; подавленное на время это зловерное суеверие стало вновь прорываться наружу, и не только в Иудее, откуда пошла эта пагуба, но и в Риме, куда отовсюду стекается все наиболее гнусное и постыдное и где оно находит приверженцев» (Анналы. XV.44; Корнелий Тацит 1993: 285).

Неизвестно, на основе каких источников Тацит пишет о казни Пилатом Иисуса Христа: просто передаёт ли он известную ему христианскую традицию, или же опирается на какие-то независимые римские данные о тех событиях. Интересно, что Тацит говорит о казни Иисуса Христа Пилатом с явным одобрением, рассматривая её в общем контексте борьбы Рима с мятежными евреями и распространением в империи их религиозных идей.

Как видим, Тацит называет Понтия Пилата «прокуратором» (procurator), в Евангелиях он фигурирует просто как «правитель» («игемон» – ἡγεμών), у Иосифа Флавия как «правитель» («игемон» – ἡγεμών) и «наместник» – ἐπίτροπος (в приведённом выше отрывке из «Иудейской войны», где Пилат будто бы назван «прокуратором» имеет место ошибка переводчиков), у Филона Алек-

Рис. 4. Монета, отчеканенная в период правления Копония (6 г. до н.э. – 9 г. н.э.) в Иудее

сандрийского также как ἐπίτροπος, но ещё Т. Моммсен пришёл к выводу, что Понтий Пилат должен был иметь более значимую должность префекта (praefectus), т.е. не просто уполномоченного по налоговым сборам в провинции, а военачальника, облеченного военной властью наместника императорской провинции (Mommsen 1887: 236).

Гипотеза учёного подтвердилась в 1961 году, когда при раскопках в Кесарии, городе, который в своё время был резиденцией римского наместника в Иудее, была обнаружена известняковая плита с латинской надписью (рис. 2; о Кесарийской надписи Понтия Пилата см.: Frova 1961: 419-434; Ельницкий 1965: 142-146; Львов 1965: 194-195; Деревенский 2013: 20-22), расшифрованной итальянским археологом Антонио Фрова как:

...]S TIBERÍEVM
 ...PON]TIVS PILATVS
 ..PRAEF]ECTVS IVDA[EA]E
 ...

Надпись повреждена, но, видимо, должна восстанавливаться как «Понтий Пилат, префект Иудеи, представлял Тиберия кесарийцам».

Тацит называет Понтия Пилата прокуратором, вероятно, в силу анахронизма, поскольку с 44 г. Иудея управлялась именно прокураторами, а значение должности прокуратора в начале II в., когда писал Тацит, было существенно выше, чем во времена Тиберия.

Известны монеты, которые Понтий Пилат чеканил, будучи в должности префекта Иудеи (рис. 3) (Фонтаниль 2008). Интересно, что на них нет изображений Цезаря, что, видимо, с санкции императора являлось проявлением уважения к обычаям иудеев, религия которых запрещает любые человеческие изображения.

Вместе с тем, если на монетах, чеканенных при предшественниках Понтия Пилата рисунки носили нейтральный характер (деревья, пальмовые ветви и т.д. – рис. 4), то в период его префектуры на монетах стали изображать атрибуты римских языческих культов: жреческий жезл (lituus), ковш для жертвенных возлияний (simpulum). Этот факт подтверждает сообщения Иосифа Флавия и Филона Александрийского о негативном отношении Понтия Пилата к иудейским обычаям (Ельницкий 1972: 316-319).

Префект стремился подчеркнуть, что евреи такие же подданные римского народа как и прочие покорённые римлянами племена, которые должны уважать римские имперские порядки. Впоследствии, очевидно, уже после отставки Понтия Пилата, в угоду иудеям, новой римской администрацией Иудеи на его монеты наносились надчеканы с традиционным изображением пальмовой ветви (рис. 5).

Известно кольцо из медного сплава с именем Пилата (по-гречески ΠΙΛΑΤΟ) вокруг изображения кратера (сосуда для питья), найденное при раскопках Иродиона (крепость, построенная Иродом I Великим), и датированное I в. до н.э. – серединой I в. н.э. (рис. 6) (Cargill 2018), которое могло принадлежать либо самому Понтию Пилату, либо же было пожаловано им кому-то из представителей своей администрации. Кольцо могло использоваться в качестве печати.

О том, при каких обстоятельствах Понтий Пилат перестал быть префектом Иудеи, Иосиф Флавий в «Иудейских древностях» сообщает следующее: «1. ...Также и самаряне не удержались от возмущения. Их смутил некий лживый человек, который легко во всем влиял на народ. Он побудил их собраться к нему на гору Гаризим, которую они считают особенно священной. Тут он стал уверять пришедших [отовсюду] самарян, что покажет им зарытые здесь священные сосуды Моисея. Самаря-

Рис. 5. Монеты Понтия Пилата с более поздним надчеканом, заменяющим римские языческие символы на нейтральное изображение пальмовой ветви

не вооружились, поверив этой басне, и расположились в деревушке Тирафана. Тут к ним примкнули новые пришельцы, чтобы возможно большею толпою подняться на гору. Однако Пилат предупредил это, выслав вперед отряды всадников и пехоты, которые, неожиданно напав на собравшихся в деревушке, часть из них перебили, а часть обратили в бегство. При этом они захватили также многих в плен, Пилат же распорядился казнить влиятельнейших и наиболее выдающихся из этих пленных и беглецов.

2. Когда этим дело кончилось, представители верховного совета самарян явились к бывшему консулу Вителлию, который теперь был прокуратором сирийским, и стали обвинять Пилата в казни их погибших единоплеменников, говоря, что последние пошли в Тирафану вовсе не с целью отложиться от римлян, но для того, чтобы уйти от насилий Пилата. Тогда Вителлий послал Марцелла, одного из своих приближенных, в Иудею, чтобы принять там бразды правления, Пилату же велел ехать в Рим для ответа перед императором в возводимых на него обвинениях. Проведя в Иудее десять лет, Пилат поехал в Рим, так как не смел ослушаться приказа Вителлия. Но раньше, чем он успел прибыть туда, Тиберий умер» (Иудейские древности. IV.1-2; Иосиф Флавий 2003: 313-314).

Нельзя исключать того, что у Иосифа Флавия имеет место ошибка (или тенденциозность): вызывает сомне-

ния, что в правление Тиберия его доверенного человека, назначенного на должность лично им, так легко могли отправить в отставку, минуя его, из-за недовольства иудеев, и, соответственно, вполне возможно, что на самом деле Понтий Пилат находился в должности префекта Иудеи вплоть до смерти Тиберия и вступления на императорский трон Калигулы, который через Вителлия и сместил Пилата, то есть до 37 г. И Филон Александрийский и Иосиф Флавий говорят о том, что лично Тиберий назначил Понтия Пилата наместником Иудеи, соответственно, и снять его мог только либо лично он, либо его преемник.

Ряд поздних источников именно с Калигулой связывает опалу Пилата. Так Евсевий Кесарийский (между 260 и 265 – 339/340) в своей «Церковной истории» говорит следующее: «Стоит обратить внимание, что тот самый Пилат, живший во времена Спасителя, впал, по преданию, при императоре Гае в такие беды, что вынужден был покончить с собой и собственной рукой наказать себя: Божий суд, по-видимому, не замедлил настичь его. Это рассказывают греческие писатели, отмечавшие Олимпиады и события, происшедшие в каждую из них» (Церковная история. II.7; Евсевий Кесарийский 2013: 79).

Аналогично и сообщение «Истории против язычников» Павла Орозия (ок. 385-420): «Пилат же, наместник, который вынес обвинительный приговор в отношении Христа, после того как он вызвал и претерпел в Иеруса-

Рис. 6. Кольцо-печать с именем «Пилат»

лиме множество волнений, был подавлен такой тревогой, исходившей от Гая, что, пронзив себя собственной рукой, в скорой смерти искал сокращение мучений» (История против язычников. VII.5.8; Павел Орозий 2009: 434).

Сообщения о самоубийстве Понтия Пилата в поздних христианских источниках имеют, возможно, нравоучительный характер, и доверять им в этом проблематично. Более ранние авторы о подобном факте ничего не сообщают. Римский философ и критик Христианства второй половины II в. Цельс в своём труде «Правдивое слово», передаваемом в цитатах христианским апологетом Оригеном (ок. 185 – ок. 254), утверждает: «Даже тот, который приговорил Иисуса к осуждению (то есть Понтий Пилат – М.Ж.), не понес никакого наказания, тогда как оно коснулось, например, Пентей¹, который впал в бешенство и был растерзан» (Против Цельса. II.XXXIV; Ориген 2008: 539). Ориген на это возражает, что «Иисус был осужден не Пилатом, который хорошо знал, что «иудеи предали Его из зависти», а иудейским народом. Над этим народом и тяготеет наказание Божие, так как он оказался рассеянным по лицу всей земли и растерзанным еще сильнее, чем даже Пентей» (Против Цельса. II.XXXIV; Ориген 2008: 539). Таким образом,

1 Пентей – в древнегреческой мифологии царь города Фивы, сын Агавы и Эхиона, внук Кадма и Гармонии. Был растерзан во время вакханалии своей матерью и её сестрами Автоной и Ино за то, что не почитал Диониса и не признавал вакхических таинств.

во II – первой половине III в. ни языческие, ни христианские авторы ничего не сообщают ни о самоубийстве, ни вообще о каких-либо бедах, обрушившихся на Понтия Пилата. Соответствующие сообщения появляются только в более поздних источниках, что делает их достоверность сомнительной.

Ничего достоверного о том как прошло в Риме разбирательство по предъявленным иудеями обвинениям, и как сложилась жизнь Понтия Пилата после его отставки с поста префекта Иудеи, нам достоверно неизвестно.

Возможно, при Калигуле Понтий Пилат как человек императора Тиберия, действительно, попал в опалу². Возможно, он вёл спокойную жизнь римского чиновника, вышедшего в отставку. С другой стороны, возможно и то, что он «по всей вероятности, продолжал свою карьеру римского сановника, ибо имеются кое-какие данные, что он был ещё потом губернатором одной из римских провинций в Южной Галлии» (Косидовский 1979: 209). Надёжно нельзя предпочесть ни одну из этих версий. В дальнейшем вокруг судьбы Понтия Пилата сложился ряд легенд (Деревенский 2013: 118-141; 447-457).

Таковы все имеющиеся в распоряжении науки аутентичные сведения о Понтии Пилате. Он принадлежал к кругу людей, близких императору Тиберию, к его, так сказать, «команде» (как говорит Филон Александрий-

2 На это может указывать резко негативная характеристика, данная ему Филоном Александрийским, которая как будто вряд ли была возможна, если бы Пилат был «в силе».

Рис. 7. Антонио Чизери. *Ecce Homo* (Се, Человек! 1871). Понтий Пилат показывает подвергнутого бичеванию Иисуса жителям Иерусалима, в правом углу изображена скорбящая жена Пилата

ский: «одним из людей Тиберия был Пилат, ставший наместником Иудеи» – Πιλάτος ἦν τῶν υπάρχων ἐπίτροπος ἀποδεειγμένως τῆς Ἰουδαίας οὗτος οὐκ ἐπὶ τιμῇ Τιβεριῶν), и будучи верным и достойным солдатом Рима, в период своего правления Иудеей руководствовался интересами Рима и своей целью во главу угла ставил приведение мятежных евреев к покорности Римскому государству, обеспечение в провинции мира, безопасности и стабильности, недопущение никаких проявлений иудейского сепаратизма.

Иным Понтий Пилат предстаёт в Евангелиях: здесь он, в отличие от произведений Иосифа Флавия и Филона Александрийского, в общем, справедливый правитель: разобравшись в существе дела, Пилат хотел отпустить Иисуса («ибо знал, что предали Его из зависти». Матфей. 27.18; «Пилат сказал первосвященникам и народу: я не нахожу никакой вины в этом человеке». Лука. 23.4; «И, сказав это, опять вышел к Иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в Нем». Иоанн. 18.38), но не выдержал, тем не менее, давления иудейской храмовой верхушки, пригрозившей ему мятежом разогретой ею толпы и доносом в Рим. Можно ли объяснить это противоречие, не прибегая к гиперкритическому подходу (пример такого скептицизма: Косидовский 1979: 195-213) в отношении соответствующих известий Евангелий как исторического источника?

Иудейские старейшины и первосвященники обвинили Иисуса в богохульстве и несоблюдении религиозно-правовых норм:

«Первосвященники и старейшины и весь синедрион искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти, и не находили; и, хотя много лжесвидетелей приходило, не нашли. Но наконец пришли два лжесвидетеля и сказали: Он говорил: могу разрушить храм Божий и в три дня создать его. И, встав, первосвященник сказал Ему: что же ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют? Иисус молчал. И первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий? Иисус говорит ему: ты сказал; даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных. Тогда первосвященник разорвал одежды свои и сказал: Он богохульствует! на что еще нам свидетелей? вот, теперь вы слышали богохульство Его! как вам кажется? Они же сказали в ответ: повинен смерти» (Матфей. 26.59-66. Аналогичный рассказ в Евангелии от Марка: Марк. 14.55-64. У Луки и Иоанна рассказ о суде синедриона над Иисусом более краток: Лука. 22.66-71; Иоанн. 18.19-24).

Помимо обвинений в том, что Иисус без оснований называл себя Сыном Божьим и проявлял неуважение к Иерусалимскому храму (основанием для такого об-

винения, видимо, служили слова Иисуса, приводимые Иоанном: «Разрушите храм сей, и Я в три дня воздвигну его». Иоанн. 2.19), ему могло быть вменено в вину несоблюдение субботы (Матфей. 12.10; Лука. 6.7; Иоанн. 5.16, 9.16), изгнание бесов «силою Веельзевула, князя бесовского» (Матфей. 12.23; Лука. 11.15), то есть чародейство, самовольное прощение людям грехов, что является исключительной прерогативой Бога (Матфей. 9.3; Марк. 2.7; Лука. 5.21) и т.д. (подробнее об обвинениях против Иисуса их соответствии правовым нормам иудаизма см.: Деревенский 2013: 494-506).

Пилат мог быть сколь угодно жёстким или даже жестоким, но как римский наместник он мог руководствоваться в своих действиях только римскими правовыми нормами, а по римским законам все вышеназванные обвинения еврейских старейшин и первосвященников в адрес Иисуса, в иудейской традиции каравшиеся смертью («должен умереть, потому что сделал себя Сыном Божиим». Иоанн. 19.7³), ничего не значили – это были сугубо внутрииудейские религиозные вопросы, не касавшиеся римской администрации. По римским законам Иисус никакого преступления не совершил, соответственно, Пилат и хотел Его отпустить:

«Иисус же стал пред правителем. И спросил Его правитель: Ты Царь Иудейский? Иисус сказал ему: ты говоришь. И когда обвиняли Его первосвященники и старейшины, Он ничего не отвечал. Тогда говорит Ему Пилат: не слышишь, сколько свидетельствуют против Тебя? И не отвечал ему ни на одно слово, так что правитель весьма дивился. На праздник же Пасхи правитель имел обычай отпускать народу одного узника, которого хотели. Был тогда у них известный узник, называемый Варавва; итак, когда собрались они, сказал им Пилат: кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву, или Иисуса, называемого Христом? ибо знал, что предали Его из зависти» (Матфей. 27.11-18. Аналогичный рассказ в Евангелии от Марка: Марк. 15.1-10).

«И поднялось все множество их, и повели Его к Пилату, и начали обвинять Его, говоря: мы нашли, что Он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю⁴, называя Себя Христом Царем. Пилат спросил Его: Ты Царь Иудейский? Он сказал ему в ответ: ты говоришь. Пилат сказал первосвященникам и народу: я не нахожу никакой вины в этом человеке. Но они настаивали, говоря, что Он возмущает народ, уча по всей Иудее, начи-

мая от Галилеи до сего места... Пилат же, созвав первосвященников и начальников и народ, сказал им: вы привели ко мне человека сего, как развращающего народ; и вот, я при вас исследовал и не нашел человека сего виновным ни в чем том, в чем вы обвиняете Его; и Ирод также, ибо я послал Его к нему; и ничего не найдено в Нем достойного смерти; итак, наказав Его, отпущу. А ему и нужно было для праздника отпустить им одного узника. Но весь народ стал кричать: смерть Ему! а отпусти нам Варавву» (Лука. 23.1-5, 13-18).

«Пилат вышел к ним и сказал: в чем вы обвиняете Человека Сего? Они сказали ему в ответ: если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе. Пилат сказал им: возьмите Его вы, и по закону вашему судите Его. Иудеи сказали ему: нам не позволено предавать смерти никого, – да сбудется слово Иисусово, которое сказал Он, давая разуметь, какую смертью Он умрет. Тогда Пилат опять вошел в преторию, и призвал Иисуса, и сказал Ему: Ты Царь Иудейский? Иисус отвечал ему: от себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне? Пилат отвечал: разве я Иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал? Иисус отвечал: Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда. Пилат сказал Ему: итак Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего. Пилат сказал Ему: что есть истина? И, сказав это, опять вышел к Иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в Нем. Есть же у вас обычай, чтобы я одного отпускал вам на Пасху; хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского? Тогда опять закричали все, говоря: не Его, но Варавву. Варавва же был разбойник» (Иоанн. 18.29-40).

В «Деяниях апостолов» есть похожая история: иудейские начальники схватили апостола Павла и привели к римскому проконсулу провинции Ахайя Юнию Галлиону (ок. 5 г. до н.э. – 65 г. н.э. Пост проконсула Ахайи занимал в 51-52 гг.), обвиняя его в богохульстве и нарушении иудейского религиозного Закона, на что Галлион им ответил, что это ваши внутренние религиозные вопросы, – как почитать своего Бога, – разбирайтесь в них сами, римскую власть они не касаются, состава преступления или политической составляющей с точки зрения римских законов в деле нет, и приказал отпустить Павла:

«Между тем, во время проконсульства Галлиона в Ахайи, напали Иудеи единодушно на Павла и привели его пред судилище, говоря, что он учит людей чтить Бога не по закону. Когда же Павел хотел открыть уста, Галлион сказал Иудеям: Иудеи! если бы какая-нибудь была обида или злой умысел, то я имел бы причину выслушать вас, но когда идет спор об учении и об именах и о законе вашем, то разбирайте сами; я не хочу быть

3 Видимо, иудейские обвинители Иисуса опирались на «Второзаконие»: «но пророка, который дерзнет говорить Моим (Бога) именем то, чего Я не повелел ему говорить... такого пророка предайте смерти» (Второзаконие. 18.20).

4 Видимо, обвинители так интерпретировали известный ответ Иисуса на вопрос о платимой евреями Риму подати: «И, наблюдая за Ним, подослали лукавых людей, которые, притворившись благочестивыми, уловили бы Его в каком-либо слове, чтобы предать Его начальству и власти правителя (Понтия Пилата – М.Ж.). И они спросили Его: Учитель! мы знаем, что Ты правдиво говоришь и учишь и не смотришь на лице, но истинно пути Божию учишь; позволительно ли нам давать подать кесарю, или нет? Он же, уразумев лукавство их, сказал им: что вы Меня искушаете? Покажите Мне динарий: чьё на нём изображение и надпись? Они отвечали: кесаревы. Он сказал им: итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. И не могли уловить Его в слове перед народом, и, удивившись ответу Его, замолчали» (Лука. 20.20-26. Аналогичные рассказы у Матфея и Марка: Матфей. 22.15-22; Марк. 12.13-17).

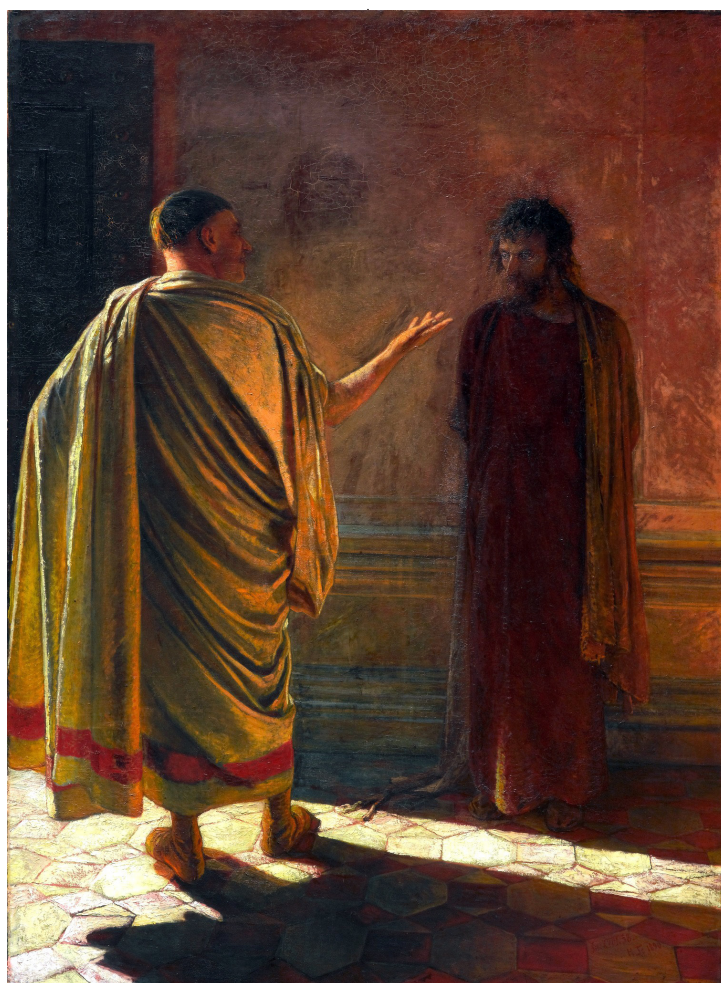

Рис. 8. Н.Н. Ге. Христос и Пилат («Что есть истина?», 1890)

судьею в этом. И прогнал их от судилища» (Деяния. 18.12-16)⁵.

Также в «Деяниях апостолов» следующим образом передано письмо, написанное тысяченачальником (греч. χιλιάρχος, соответствует римскому воинскому званию «военный трибун») Клавдием Лисием прокуратору провинции Иудея Марку Антонию Феликсу (I в., пост прокуратора Иудеи занимал в 52-58 гг.): «Клавдий Лисий достопочтенному правителю Феликсу – радоваться. Сего человека (апостола Павла – М.Ж.) Иудеи схватили и готовы были убить; я, придя с воинами, отнял его, узнав, что он Римский гражданин. Потом, желая узнать, в чем обвиняли его, привел его в синедрион их и нашел, что его обвиняют в спорных мнениях, касающихся закона их, но что нет в нем никакой вины, достойной смерти или оков. А как до меня дошло, что Иудеи злоумышляют на этого человека, то я немедленно послал его к тебе, приказав и обвинителям говорить на него перед тобою. Будь здоров» (Деяния. 23.26-30).

Аналогично и Пилат не хотел вмешиваться в иудейские религиозные споры. Характерно, что согласно по-

вествованию Евангелия от Иоанна он подчёркивает, что не имеет отношения к внутриизраильским делам: «разве я Иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне» (Иоанн. 18.35); «И сказал Пилат Иудеям: се, Царь ваш! Но они закричали: возьми, возьми, распни Его! Пилат говорит им: Царя ли вашего распну?» (Иоанн. 19.14-15).

В этом причина такой «мягкости» Понтия Пилата по отношению к Иисусу. Иудейское право тут вошло в противоречие с римским, а Пилат руководствовался именно римским правом. Иудейская религиозно-политическая элита видела в Иисусе нарушителя традиции и опасного соперника, подрывающего её авторитет и влияние на народ, но не могла предать его смерти без санкции римской власти.

Показательно, что в «Евангелиях» и в «Деяниях апостолов» отношение к римской администрации имеет нейтральный характер. Она не воспринимается как враг и не предпринимает самостоятельных действий против христиан. Если таковые действия и предпринимаются, то только по наущению иудейской верхушки, которая и рассматривается в качестве основного противника Иисуса Христа, его учеников и последователей. Это указывает на то, что как минимум основы «Евангелий» и «Деяний» написаны до расправы Нерона с христианами, после которой отношение к Риму в христианской

⁵ Близость между данным эпизодом «Деяний» и известными римскими судебными папирусами из Египта согласно выводу Д.А. Браткина «позволяет предположить, что в основе повествования о суде Галлиона может лежать источник, по своим формальным признакам близкий к судебному протоколу» (Браткин 2012: 73).

среде неизбежно должно было измениться на враждебное.

Характерны слова апостола Петра в «Деяниях», адресованные еврейской аудитории: «Мужи Израильские!.. Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете... вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных (то есть язычников, римлян – М.Ж.), убили» (Деяния. 2.22-23). Ответственность за казнь Иисуса возлагается Петром на «мужей израильских», римская власть выступает лишь в качестве инструмента, с помощью которого иудейские старейшины и первосвященники привели в исполнение свой замысел. Такая картина изложена и во всех четырёх Евангелиях (Иларион 2019: 537-541).

Иудейские старейшины и первосвященники, поняв, что по обвинениям в нарушении иудейских религиозных обычаев Пилат Иисуса не осудит, пошли на хитрость и стали апеллировать уже к римскому законодательству, попутно провоцируя толпу на мятежные действия, чтобы оказать на Пилата дополнительное давление. Они обвинили Иисуса в подстрекательстве к мятежу и в том, что он провозглашает себя царём, что было политическим преступлением уже по римскому праву⁶. При этом они пригрозили Пилату доносом в Рим. У Пилата не было выхода: действие, в котором теперь обвинялся иудейской элитой Иисус, носило преступный характер по римскому праву. Поэтому Пилат, даже понимая надуманность обвинений, вынужден был согласиться с казнью Иисуса:

«Но первосвященники и старейшины возбудили народ просить Варавву, а Иисуса погубить. Тогда правитель спросил их: кого из двух хотите, чтобы я отпустил вам? Они сказали: Варавву. Пилат говорит им: что же я сделаю Иисусу, называемому Христом? Говорят ему все: да будет распят. Правитель сказал: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее кричали: да будет распят. Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом⁷, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы. И, отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших. Тогда отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие» (Матфей. 27.20-26. Аналогичный рассказ в Евангелии от Марка: Марк. 15.11-15).

6 Митрополит Иларион отмечает: «Евангелист (автор Евангелия от Иоанна – М.Ж.) показывает лицемерие и двуличность первосвященников и фарисеев. Совсем недавно на своём внутреннем совещании они выражали беспокойство по поводу возможного усиления присутствия римской власти в Иудее (Иоанн. 11.48). Теперь же они клянутся в верности римской власти» (Иларион 2019: 562).

7 Обычай умывать руки, показывая тем свою невинность, был известен как у евреев (Второзаконие. 21.6; Вторая книга Царств. 3.28; Псалтирь. 25.6), так и у римлян. Плутарх (между 45-50 – между 119-125) рассказывает, что во время расправ Суллы со своими противниками «Самым неслыханным, однако, был, видимо, случай с Луцием Катилиной. Ещё до того, как положение в государстве определилось, он убил своего брата, а теперь просил Суллу внести убитого в список, словно живого, что и было сделано. В благодарность за это Катилина убил некоего Марка Мария, человека из стана противников Суллы. Голову его он поднес сидевшему на форуме Сулле, а сам подошел к находившемуся поблизости храму Аполлона и умыл руки в священной кропильнице» (Суллы. 32; Плутарх 1994: 527).

«Пилат снова возвысил голос, желая отпустить Иисуса. Но они кричали: распни, распни Его! Он в третий раз сказал им: какое же зло сделал Он? я ничего достойного смерти не нашел в Нем; итак, наказав Его, отпущу. Но они продолжали с великим криком требовать, чтобы Он был распят; и превозмог крик их и первосвященников. И Пилат решил быть по прошению их, и отпустил им посаженного за возмущение и убийство в темницу, которого они просили; а Иисуса предал в их волю» (Лука. 23.20-24).

«Пилат опять вышел и сказал им: вот, я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нем никакой вины. Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. И сказал им Пилат: се, Человек! Когда же увидели Его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни Его! Пилат говорит им: возьмите Его вы, и распните; ибо я не нахожу в Нем вины. Иудеи отвечали ему: мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим. Пилат, услышав это слово, больше убоился. И опять вошел в преторию и сказал Иисусу: откуда Ты? Но Иисус не дал ему ответа. Пилат говорит Ему: мне ли не отвечаешь? не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя? Иисус отвечал: ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе. С этого времени Пилат искал отпустить Его. Иудеи же кричали: если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник кесарю. Пилат, услышав это слово, вывел вон Иисуса и сел на судилище, на месте, называемом Лифóстротон, а по-еврейски Гаввафа. Тогда была пятница перед Пасхою, и час шестой. И сказал Пилат Иудеям: се, Царь ваш! Но они закричали: возьми, возьми, распни Его! Пилат говорит им: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвечали: нет у нас царя, кроме кесаря. Тогда наконец он предал Его им на распятие. И взяли Иисуса и повели» (Иоанн. 19.4-16).

Итак, формально второе деяние, в котором было выдвинуто обвинение против Иисуса иудейской храмовой элитой, было преступлением с точки зрения римских законов. В то же время, как следует из евангельского повествования, Пилат понимал, что вопрос был в чисто религиозном поле, которое не имеет отношения к Риму: Иисус подчёркивал сугубо религиозный характер своей деятельности и полное отсутствие притязаний на светскую власть.

Однако, в Иудее в то время религиозное теснейшим образом переплеталось с политическим. Люди ждали царя-мессию, избавителя, который положит конец господству иноземцев в Иудее. Царство Небесное и Царство Израиль для иудеев сливались, в представлениях иудеев той поры небесное и земное были связаны неразрывно. Регулярно появлялись и претенденты на мессианский статус. Иосиф Флавий рассказывает:

«Тем временем разные проходимцы и обманщики старались побудить народ последовать за ними в пустыню, где обещали ему явить всякие чудеса и необыкновенные вещи, которые будто бы должны случиться по желанию Предвечного. Многие поверили этому и [жестoko] заплатились за свое безумие, потому что Феликс (Марк

Рис. 9. Михаил Ульянов в роли Понтия Пилата ("Мастер и Маргарита", 1994, реж. Юрий Кара)

Антоний Феликс – римский прокуратор провинции Иудея в 52-58 гг. – М.Ж.) возвращал их обратно и наказывал. Около того же времени в Иерусалим явился некий египтянин, выдававший себя за пророка; он уговорил простой народ отправиться вместе с ним к Елеонской горе, отстоящей от города на расстоянии пяти стадий. Тут он обещал легковверным иудеям показать, как по его мановению падут иерусалимские стены, так что, по его словам, они будто бы свободно пройдут в город. Когда Феликс узнал об этом, он приказал войскам вооружиться; затем он во главе большого конного и пешего отряда выступил из Иерусалима и нагрянул на приверженцев египтянина. При этом он умертвил четыреста человек, а двести захватил живьем. Между тем египтянину удалось бежать из битвы и исчезнуть. Впрочем, разбойники вновь стали побуждать народ к войне против римлян, говоря, что не следует повиноваться. При этом они грабили и сжигали деревни тех, кто не примыкал к ним» (Иудейские древности. XX.8.6; Иосиф Флавий 2003: 423); «Во время наместничества Фада (Куспий Фад – римский прокуратор Иудеи в 44 г. – М.Ж.) в Иудее некий Февда, обманщик, уговорил большую массу народа забрать с собою все имущество и пойти за ним, Февдою, к реке Иордану. Он выдавал себя за пророка и уверял, что прикажет реке расступиться и без труда пропустить их. Этими словами он многих ввел в заблуждение. Однако Фад не допустил их безумия. Он выслал против них отряд конницы, которая неожиданно нагрянула на них, многих из них перебила и многих захватила живьем, остервенев, воины отрубили самому Февде голову и повезли ее в Иерусалим» (Иудейские древности. XX.5.1; Иосиф Флавий 2003: 414-415) и т.д.

Эта же ситуация постоянного религиозно-политического «брожения» в среде иудеев описана и в «Деяниях Апостолов»: «Незадолго перед сим явился Февда⁸, выдавая себя за кого-то великого, и к нему пристало около четырехсот человек; но он был убит, и все, которые слушались его, рассеялись и исчезли. После него во время переписи явился Иуда Галилеянин и увлек за собою довольно народа; но он погиб, и все, которые слушались его, рассыпались» (Деяния. 5.36-37).

Поэтому Иисуса мало кто понимал – люди ждали от него, что он восстановит Царство Израиль. В тонкостях оттенков всего этого (разница между «религиозным» и «светским» мессией в иудейской традиции) римляне не разбирались (да и у самих иудеев едва ли было единство – в Палестине того времени существовало множество сект и проповедников с различными идеями), для них слово «царь» автоматически было маркером возможного мятежа и претензий на свержение римской власти над Иудеей. Прозвучавшее слово «царь» автоматически ставило человека под подозрение.

Не смотря на то, что сам Иисус подчёркивал, что на статус светского царя Он не претендует, как минимум некоторые Его последователи вполне могли видеть в Нём именно светского Мессию-избавителя, который должен покончить с римским правлением в Иудее. Характерно, что один из Его учеников носил прозвище «Зилот» (Лука. 6.15), а зелотами были самые непримиримые борцы с Римом. То есть зелоты среди последователей Иисуса имелись. Характерен и вопрос, который, согласно «Деяниям Апостолов» задали ученики Иисусу

⁸ Иосиф Флавий и Лука, автор «Деяний апостолов», по-разному датируют время деятельности Февды. Либо у Луки имеет место анахронизм, либо же речь идёт о двух разных людях, носивших одно имя.

Рис. 10. Кирилл Лавров в роли Понтия Пилата ("Мастер и Маргарита", 2005, реж. Владимир Бортко)

после Его Воскресения: «Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстановишь Ты царство Израилю?» (Деяния. 1.6).

Таким образом, в глазах как минимум части своих последователей Иисус мог восприниматься именно как тот Мессия-избавитель, который освободит Иудею от власти язычников-иноземцев, что с точки зрения Рима превращало его в потенциальную угрозу. Аналогично воспринимала его и иудейская религиозно-политическая верхушка, опасавшаяся, что проповедь Иисуса вызовет народные волнения, которые спровоцируют репрессии со стороны римлян: «Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом. Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб» (Иоанн. 11.47-50).

Пилат, знавший Иудею, смог разобраться и понял, что Иисус не виновен, но иудейские начальники пригрозили ему доносом в Рим, а в Риме в тонкостях иудейских верований определённно не разбирались, да, возможно, и не стали бы ни во что вникать, а просто обвинили Пилата в том, что он не наказывает мятежников. Тем более, что иудейские старейшины почти открыто грозили народным возмущением в случае, если Пилат оставит Иисуса в живых, а за разгоревшийся мятеж отвечать тоже пришлось бы Пилату.

Вспомним и приведённые выше слова Тацита о казни Иисуса, которые можно понять так, что римляне видели угрозу мятежа в Его деятельности и Пилат пресёк её. Слова Тацита показывают как эти события могли выглядеть со стороны римской администрации. Иудейские начальники воспользовались всеми этими правовыми коллизиями, чтобы подставить Иисуса и сделать Его казнь неизбежной.

ЛИТЕРАТУРА

Браткин 2013 - Браткин Д.А. Деян. 18:12-16 на фоне римских судебных документов из Египта // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. 2013. Серия 17. № 3. С. 70-74.

Деревенский 2013 - Иисус Христос в документах истории / Составление, статьи и комментарии Б.Г. Деревенского. Шестое издание, исправленное и дополненное (Античное Христианство. Источники). СПб.: Алетейя, 2013. 576 с.

Евсевий Кесарийский 2013 - Евсевий Кесарийский. Церковная история / Вводная статья, комментарии, библиографический список и указатели И.В. Кривушина (Библиотека христианской мысли. Источники). СПб.: Издательство Олега Абышко, 2013. 544 с.

Ельницкий 1965 - Ельницкий Л.А. Кесарийская надпись Понтия Пилата и её историческое значение // Вестник древней истории. 1965. № 3. С. 142-146.

Ельницкий 1972 - Ельницкий Л.А. Понтий Пилат в истории и в христианской легенде // Прометей. Т. 9. М.: Молодая гвардия, 1972. С. 316-319.

- Иларион 2019** - Митрополит Иларион (Алфеев). Иисус Христос. Биография (Жизнь замечательных людей). Издание второе. М.: Молодая гвардия, 2019. 650 с.
- Иосиф Флавий 2003** - Иосиф Флавий. Иудейские древности. В двух томах. Т. 2. Книги 13-20 / Перевод Г.Г. Генкеля. О древности иудейского народа (Против Апиона) / Перевод Г.Г. Генкеля и Я.И. Израэльсона. М.: Ладомир; АСТ, 2003. 612 с.
- Иосиф Флавий 2017** - Иосиф Флавий. Иудейская война / Перевод М. Финкельберга и А. Вдовиченко под редакцией А. Ковельмана (Библиотека Флавиана). Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2017. 554 с.
- Князький 2012** - Князький И.О. Тиберий: третий Цезарь, второй Август... (Античная библиотека. Исследования). СПб.: Алетейя, 2012. 368 с.
- Корнелий Тацит 1993** - Корнелий Тацит. Анналы / Перевод А.С. Бобовича, редактор Я.М. Боровский // Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах (Литературные памятники). СПб.: Наука, 1993. С. 7-312.
- Корнелий Тацит 1993а** - Корнелий Тацит. История / Перевод Г.С. Кнабе // Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах (Литературные памятники). СПб.: Наука, 1993. С. 385-559.
- Косидовский 1979** - Косидовский З. Сказания евангелистов. Второе издание / Перевод с польского Э.Я. Гессен, послесловие и примечания И.С. Свенцицкой. М.: Издательство политической литературы, 1979. 264 с.
- Львов 1965** - Львов Л.А. Надпись Понтия Пилата из Кесарии Палестинской // Вопросы истории. 1965. № 7. С. 194-195.
- Ориген 2008** - Ориген. О началах. Против Цельса. СПб.: Библиополис, 2008. 792 с.
- Павел Орозий 2009** - Павел Орозий. История против язычников. Кн. I-VII / Перевод, статьи и комментарии В.М. Тюленева. Третье издание, исправленное и дополненное (Библиотека христианской мысли. Источники). СПб.: Издательство Олега Абышко, 2009. 544 с.
- Плутарх 1994** - Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В двух томах. Т. I. Издание второе, исправленное и дополненное / Издание подготовили С.С. Аверинцев, М.Л. Гаспаров, С.П. Маркиш. М.: Наука, 1994. 804 с.
- Тантлевский 2014** - Тантлевский И.Р. История Израила и Иудеи до 70 г. н.э. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2014. 432 с.
- Филон Александрийский 2017** - Филон Александрийский. Против Флакка. О посольстве к Гаю / Перевод О.Л. Левинской. Иосиф Флавий. О древности еврейского народа (Против Апиона) / Пер. А.В. Вдовиченко (Библиотека Флавиана). Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2017. 336 с.
- Фонтаниль 2008** - Фонтаниль Ж.Ф. Монеты Понтия Пилата. 2008 / Электронный ресурс: http://www.judaea.ru/judaea_coins/numizmatika/monety_pontija_pilata/ (дата обращения - 09.06.2021).
- Cargill 2018** - Cargill R. Was Pontius Pilate's Ring Discovered at Herodium? 2018 / Электронный ресурс: <https://www.biblicalarchaeology.org/daily/biblical-artifacts/inscriptions/pontius-pilate-ring-herodium/> (дата обращения - 09.06.2021).
- Frova 1961** - Frova A. L'iscrizione di Ponzio Pilato a Caesarea // Istituto Lombardo-Accademia die Scienze e Lettere. Rindiconti. Classe di Lettre. 1961. № 95. S. 419-434.
- Mommsen 1887** - Mommsen T. Romisches Staatsrecht. Vol. II. Leipzig, 1887. 708 s.

REFERENCES

- Bratkin 2013** - Bratkin D.A. Deyan. 18:12-16 na fone rimskih sudebnih dokumentov iz Egipta [Acts of the Apostles 18:12-16 against the background of Roman court documents from Egypt], in: Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of St. Petersburg State University], 2013, Series 17, Vol. 3, pp. 70-74 [in Russian].
- Cargill 2018** - Cargill R. Was Pontius Pilate's Ring Discovered at Herodium? 2018, Electronic resource: <https://www.biblicalarchaeology.org/daily/biblical-artifacts/inscriptions/pontius-pilate-ring-herodium/> (Date of access - 09.06.2021) [in English].
- Derevenskij 2013** - Iisus Hristos v dokumentah istorii / Sostavlenie, stat'i i kommentarii B.G. Derevenskogo. Shestoe izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe (Antichnoe Hristianstvo. Istochniki) [Jesus Christ in the documents of history / Compilation, articles and comments by B.G. Derevenskiy. The sixth edition, corrected and supplemented (Ancient Christianity. Sources)], Saint-Petersburg, Aletejya Publ., 2013, 576 p. [in Russian].
- El'nickij 1965** - El'nickij L.A. Kesarijskaya nadpis' Pontiya Pilata i eyo istoricheskoe znachenie [The Caesarean inscription of Pontius Pilate and its historical significance], in: Vestnik drevnej istorii [Bulletin of Ancient History], 1965, № 3, pp. 142-146 [in Russian].
- El'nickij 1972** - El'nickij L.A. Pontij Pilat v istorii i v hristianskoj legende [Pontius Pilate in History and in Christian Legend], in: Prometej [Prometheus], Vol. 9, Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1972, pp. 316-319 [in Russian].
- Evsevij Kesarijskij 2013** - Evsevij Kesarijskij. Cerkovnaya istoriya / Vvodnaya stat'ya, kommentarii, bibliograficheskij spisok i ukazateli I.V. Krivushina (Biblioteka hristianskoj mysli. Istochniki) [Church History / Introductory article, comments, bibliography and indexes by I.V. Krivushin (Library of Christian Thought. Sources)], Saint-Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko Publ., 2013, 544 p. [in Russian].
- Filon Aleksandrijskij 2017** - Filon Aleksandrijskij. Protiv Flakka. O posol'stve k Gayu / Perevod O.L. Levinskoj. Iosif Flavij. O drevnosti evrejskogo naroda (Protiv Apiona) / Per. A.V. Vdovichenko (Biblioteka Flaviana) [Against Flaccus. About the Embassy to Guy / Translated by O.L. Levinskaya. Josephus. On the Antiquity of the Jewish People (Against Apion) / Per. A.V. Vdovichenko (Flavian Library)], Ierusalim, Gesharim Publ.; Moscow, Mosty kul'tury Publ., 2017, 336 p. [in Russian].
- Fontanil' 2008** - Fontanil' ZH.F. Monety Pontiya Pilata [Coins of Pontius Pilate], 2008, Electronic resource: http://www.judaea.ru/judaea_coins/numizmatika/monety_pontija_pilata/ (Date of access - 09.06.2021) [in Russian].
- Frova 1961** - Frova A. L'iscrizione di Ponzio Pilato a Caesarea [The inscription of Pontius Pilate at Caesarea], in: Istituto Lombardo-Accademia die Scienze e Lettere. Rindiconti. Classe di Lettre [Istituto Lombardo-Accademia die Scienze e Lettere. Rindiconti. Lettre class], 1961, Vol. 95, pp. 419-434 [in Italian].

Ilarion 2019 - Mitropolit Ilarion (Alfeev). Iisus Hristos. Biografiya (Seriya «ZHizn' zamechatel'nyh lyudej»). Izdanie vtoroe [Jesus Christ. Biography (The life of wonderful people). Second edition], Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2019, 650 p. [in Russian].

Iosif Flavij 2003 - Iosif Flavij. Iudejskie drevnosti. V dvuh tomah. T. 2. Knigi 13-20 / Perevod G.G. Genkelya. O drevnosti iudejskogo naroda (Protiv Apiona) / Perevod G.G. Genkelya i YA.I. Izrael'sona [Jewish antiquities. In two volumes. Vol. 2. Books 13-20 / Translated by G.G. Genkel. On the Antiquity of the Jewish People (Against Apion) / Translated by G.G. Genkel and Ya.I. Israelson], Moscow, Ladimir Publ.; AST Publ., 2003, 612 p. [in Russian].

Iosif Flavij 2017 - Iosif Flavij. Iudejskaya vojna / Perevod M. Finkel'berga i A. Vdovichenko pod redakciej A. Kovel'mana (Biblioteka Flaviana) [The Jewish War / Translated by M. Finkelberg and A. Vdovichenko edited by A. Kovelman (Flavian Library)], Ierusalim, Gesharim; Moscow, Mosty kul'tury Publ., 2017, 554 p. [in Russian].

Knyaz'kij 2012 - Knyaz'kij I.O. Tiberij: tretij Cezar', vtoroj Avgust... (Antichnaya biblioteka. Issledovaniya) [Tiberius: the third Caesar, the second Augustus... (Antique Library. Research)], Saint-Petersburg, Aletejya Publ., 2012, 368 p. [in Russian].

Kornelij Tacit 1993 - Kornelij Tacit. Annaly / Perevod A.S. Bobovicha, redaktor YA.M. Borovskij [Annals / Translated by A.S. Bobovich, edited by Ya.M. Borovsky // Cornelius Tacitus. Works in two volumes (Literary monuments)], in: Kornelij Tacit. Sochineniya v dvuh tomah (Literaturnye pamyatniki) [History / Translated by G.S. Knabe // Cornelius Tacitus. Works in two volumes (Literary monuments)], Saint-Petersburg, Nauka Publ., 1993, pp. 7-312 [in Russian].

Kornelij Tacit 1993a - Kornelij Tacit. Istoriya / Perevod G.S. Knabe [History / Translated by G.S. Knabe], in: Kornelij Tacit. Sochineniya v dvuh tomah (Literaturnye pamyatniki) [Cornelius Tacitus. Works in two volumes (Literary monuments)], Saint-Petersburg, Nauka Publ., 1993, pp. 385-559 [in Russian].

Kosidovskij 1979 - Kosidovskij Z. Skazaniya evangelistov. Vtoroe izdanie / Perevod s pol'skogo E.YA. Gessen, posleslovie i primechaniya I.S. Svencickoj [Legends of the Evangelists. Second Edition / Translated from Polish by E.J. Hessen, afterword and notes by I.S. Svencitskaya], Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1979, 264 p. [in Russian].

L'vov 1965 - L'vov L.A. Nadpis' Pontiia Pilata iz Kesarii Palestinskoj [The inscription of Pontius Pilate from Caesarea of Palestine], in: Voprosy istorii [History issues], 1965, № 7, pp. 194-195 [in Russian].

Mommsen 1887 - Mommsen T. Romisches Staatsrecht [Roman State law], Vol. II, Leipzig, 1887, 708 p. [in German].

Origen 2008 - Origen. O nachalah. Protiv Cel'sa [About the beginnings. Against Celsus], Saint-Petersburg, Bibliopolis Publ., 2008, 792 p. [in Russian].

Pavel Orozij 2009 - Pavel Orozij. Istoriya protiv yazychnikov. Kn. I-VII / Perevod, stat'i i kommentarii V.M. Tyuleneva. Tret'e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe (Biblioteka hristianskoj mysli. Istochniki) [History against the pagans. Books I-VII / Translation, articles and comments by V.M. Tyulenev. The third edition, corrected and supplemented (Library of Christian Thought. Sources)], Saint-Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko Publ., 2009, 544 p. [in Russian].

Plutarh 1994 - Plutarh. Sravnitel'nye zhizneopisaniya. V dvuh tomah. T. I. Izdanie vtoroe, ispravlennoe i dopolnennoe / Izdanie podgotovili S.S. Averincev, M.L. Gasparov, S.P. Markish [Comparative biographies. In two volumes. Volume I. The second edition, corrected and supplemented / The edition was prepared by S.S. Averintsev, M.L. Gasparov, S.P. Markish], Moscow, Nauka Publ., 1994, 804 p. [in Russian].

Tantlevskij 2014 - Tantlevskij I.R. Istoriya Izrailiya i Iudei do 70 g. n.e. [The History of Israel and Judea before 70 AD.], Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii Publ., 2014, 432 p. [in Russian].

Жих Максим Иванович

– Общественно-научный проект «Российско-немецкий исторический семинар» (Санкт-Петербург, Россия).

Maksim Zhikh

– The Public and Scientific Project «Russian-German Historical Seminar» (Saint Petersburg, Russia).

max-mors@mail.ru